эгоизм

разобщённость потеря корней ревога предательсво потеря корней потеря корней потеря корней потеря корней

тревога eBo многлюдность PLOUSM DO CONSMITTED TO CONSTRUCT TO CONSTRU меио. **М**ЕМОТЕ МЕМОТЕ Tel предат тревога ШУМ

многлюдность

серость разобщённость потеря потеря корней разобщённость серость **М** МНОГЛЮДНОСТЬ Д МНОГЛЮДНОСТЬ ПРЕДАТЕЛЬСВО ЭГОИЗМ СЕР TOL многлюдность **ПЬСВО** тревога предательсво едател гревога ЭГОИЗМ **ЭГОИЗМ** тревога предательсво потеря корней потеря корней **МНОГЛЮДНОСТЬ** разобщённость

Разбросаны неведомой рукой По всей России нашей деревушки. Размеренность царят в них и покой, Забыли настоятелей церквушки.

Избенки покосившиеся в ряд Оконцами на мир взирают грешный, Да старики на лавочках сидят, О чем-то разговор ведут неспешный.

Не слышно молодежи голосов, Не бегают давно в деревне дети. Под скрип телеги, шорохи листов, Паук, не торопясь, сплетает сети.

Вся молодежь уж в городе давно, Избушек половина там пустая, Травой по пояс заросло гумно, Стоят деревни, тихо умирая.

Печальна участь русской деревни. Только за последние годы страна лишилась множества сёл и деревень. Кругом запустение, осколки былых селений, а на их месте – лопухи, да лебеда, да крапива. И кладбища забыты, некому поминать своих родных. Тяжело пережить разруху деревни. Больно и оттого, что покидает родные места молодёжь, устремившаяся в города за красивой жизнью.

Но мы должны помнить, что деревня – это наши истоки, что без малой родины нет большой. Мы часто вспоминаем детство: перезвон весёлых сенокосов, родную речку, походы по грибы и ягоды, колокольный звон, запах свежего хлеба и парного молока... И на душе становится тепло и светло.

Разбросаны неведомой рукой По всей России нашей деревушки. Размеренность царят в них и покой, Забыли настоятелей церквушки.

Избенки покосившиеся в ряд Оконцами на мир взирают грешный, Да старики на лавочках сидят, О чем-то разговор ведут неспешный.

Не слышно молодежи голосов, Не бегают давно в деревне дети. Под скрип телеги, шорохи листов, Паук, не торопясь, сплетает сети.

Вся молодежь уж в городе давно, Избушек половина там пустая, Травой по пояс заросло гумно, Стоят деревни, тихо умирая.

Разбросаны неведомой рукой По всей России нашей деревушки. Размеренность царят в них и покой, Забыли настоятелей церквушки.

Избенки покосившиеся в ряд Оконцами на мир взирают грешный, Да старики на лавочках сидят, О чем-то разговор ведут неспешный.

Не слышно молодежи голосов, Не бегают давно в деревне дети. Под скрип телеги, шорохи листов, Паук, не торопясь, сплетает сети.

Вся молодежь уж в городе давно, Избушек половина там пустая, Травой по пояс заросло гумно, Стоят деревни, тихо умирая.

Разбросаны неведомой рукой По всей России нашей деревушки. Размеренность царят в них и покой, Забыли настоятелей церквушки.

Избенки покосившиеся в ряд Оконцами на мир взирают грешный, Да старики на лавочках сидят, О чем-то разговор ведут неспешный.

Не слышно молодежи голосов, Не бегают давно в деревне дети. Под скрип телеги, шорохи листов, Паук, не торопясь, сплетает сети.

Вся молодежь уж в городе давно, Избушек половина там пустая, Травой по пояс заросло гумно, Стоят деревни, тихо умирая.

Разбросаны неведомой рукой
По всей России нашей деревушки.
Размеренность царят в них и покой
Забыли настоятелей церквушки.
Избенки покосившиеся в ряд
Оконцами на мир взирают грешный
Да старики на лавочках сидят,

Вся молодежь уж в городе давно, Избушек половина там пустая, Травой по пояс заросло гумно, Стоят деревни, тихо умирая.

баняКартузопупоккуда уходит самовар? большак протеплилась двуколка обечайкилыва

